

На следующий день за ужином Линь Янь был несколько удивлён, обнаружив на кухне Линь Цзюня.

После исчезновения Сюй Жунь Линь Цзюнь редко обедал с ним, вероятно, потому, что встреча с ним напоминала ему о матери.

Линь Янь немного нервно отложил палочки для еды и тихо поприветствовал его:

— Папа.

Линь Цзюнь молча смотрел на него, его взгляд упал на розовые и влажные губы Линь Яня, затем скользнул ниже, внимательно осматривая всё его тело, не выказывая никаких эмоций на его плоском лице.

Линь Янь вдруг по какой-то причине вздрогнул. Он потёр тыльную сторону ладони и почувствовал, что больше не хочет здесь оставаться.

— Пап, я поел. Сначала пойду в свою комнату, чтобы позаниматься.

Линь Янь осторожно встал и собрался уходить.

— Садись, - Скомандовал Линь Цзюнь, постучав по столу.

Линь Янь не осмелился сразу ничего сказать. Он сел, опустив голову, и выглядел расстроенным. Он боялся, что отчим снова воспользуется историей с матерью, чтобы усложнить ему жизнь.

Линь Цзюнь раньше не обращал особого внимания на эту маленькую ношу, но теперь, присмотревшись, почувствовал лёгкое недовольство. Этот парень был слишком худым, в нём было меньше 9 килограммов мяса, и трахать его было бы неудобно.

Линь Цзюнь любит пухлые и сексуальные тела.

Он взял палочками кусок мяса и положил его в миску Линь Янь. Его узкие глаза были словно ядовитые змеи, обвивающие Линь Янь, и он улыбнулся:

— Ешь больше. Ты ещё растёшь, так что тебе не привередничать в еде.

Линь Янь был застигнут врасплох его внезапной заботой, но он не посмел отказаться, поэтому ему оставалось только осторожно есть еду из миски, облокотившись на половину табурета.

Линь Цзюнь, похоже, пристрастился к еде. Он откусил несколько кусочков и остановился только тогда, когда миска Линь Яня наполнилась.

Линь Янь не знал, что он собирается делать, но что бы ни хотел сделать Линь Цзюнь, у него не было другого выбора, кроме как сотрудничать.

Беспокойно закончив трапезу, Линь Янь тут же нашёл предлог вернуться в свою комнату. В присутствии отчима он всегда испытывал необъяснимый страх.

На этот раз Линь Цзюнь не стал принуждать. Он прищурился и помахал рукой, словно угощая котёнка или щенка.

Линь Янь с облегчением вздохнул и быстрым шагом вернулся в свою маленькую кладовку.

Закрыв за собой дверь, он облокотился на стол и тяжело вздохнул.

Линь Цзюнь посмотрел на запись с телефона и слегка улыбнулся. В конце концов, он был всего лишь ребёнком, и если бы его поведение хоть немного изменилось, он бы почувствовал себя неловко.

Он с большим интересом следил за движениями Линь Яня, даже наблюдал, как тот заканчивает две работы, но его взгляд всегда был прикован к этой тонкой талии и красивому лицу.

Линь Янь понятия не имел, что за ним уже давно следят. Он вытер пот со лба и снова взглянул на время – половина одиннадцатого. Ему пришлось ждать как минимум до одиннадцати, чтобы принять душ, чтобы не столкнуться с Линь Цзюнем в гостиной.

От скуки он сложил черновик, вспоминая поведение Линь Цзюня за обеденным столом, и немного недоумевал, почему тот сегодня ни на кого не ругался.

Нашёл ли он его мать?

Линь Янь немного забеспокоился. Он больше не мог сидеть на месте и раздражённо потёр сложенный самолётик в руке. Через некоторое время он с разочарованным видом бросил его в мусорное ведро.

Его мать уже бросила его, так почему же он все ещё беспокоится?

Линь Янь боролся с этим более получаса, но в конце концов не смог больше выносить жару, поэтому он взял халат и пошёл принять душ.

Как только он ушёл, Линь Цзюнь направился в небольшое складское помещение.

Хозяйственная комната видна сразу. Помимо небольшой кровати и шкафа, там есть только письменный стол для выполнения домашних заданий.

Линь Цзюнь сел на маленькую кровать, нежно провёл пальцами по простыне, а затем поднёс их к кончику носа. Слабый аромат заставил его прищуриться от опьянения.

Он снова встал и открыл шкаф, где аккуратно висели школьная форма и повседневная одежда Линь Янь. В небольшом ящике внизу лежало чистое нижнее бельё и носки, аккуратно разложенные по цветам.

Линь Янь очень быстро принимает душ и, вероятно, вернётся через несколько минут.

Линь Цзюнь подумал и напрямик направился в шкаф. К счастью, там было достаточно места, чтобы Линь Цзюнь, несмотря на свой высокий рост, смог туда протиснуться.

Он аккуратно выбрал пару белых хлопковых трусов, поднёс их к носу и понюхал. Они пахли так же, как простыня.

Линь Цзюнь взглянул на треугольную область посередине трусиков и тут же вспомнил интимное место, которое видел раньше. Он потёр ткань руками. Именно здесь плотно обхватывался этот интимный цветок.

Линь Цзюнь почувствовал, как его сердце забилося, когда он прикоснулся к ткани, как будто он касался не нижнего белья, а влагища Линь Яня.

Он вдруг схватил нижнее белье, лизнул его языком, а затем с некоторым сожалением отложил.

— Эта маленькая шлюха вымылась довольно чисто.

Линь Цзюнь пробормотал что-то себе под нос, а затем вытащил свой член, который выпирал у него из штанов.

Линь Цзюнь выглядит обычно, но мясистый член между его ног невероятно толстый, длинный и свирепый. В состоянии эрекции на нём выступают синие вены, извивающиеся от волнения, и это тяжёлое «оружие».

Он играл со многими, но мало кто может устоять перед этим членом длиной более 20 сантиметров.

Он обернул бельё вокруг своего члена. Контраст между фиолетово-чёрным пенисом и белой тканью был особенно очевиден. Линь Цзюнь прищурился, не отрывая взгляда от происходящего. Желание в его сердце становилось всё сильнее и сильнее. Он тут же схватил бельё и принялся тереть им свой член взад и вперед.

— Маленькая шлюшка, затрахую тебя до смерти...

Тяжёлое дыхание мужчины прервал звук открывающемуся двери. Линь Цзюнь заглянул в щель шкафа и увидел, как Линь Янь медленно входит в комнату. Его мягкие чёрные волосы были наполовину сухими, и только с кончиков ещё капала вода. Вода скользнула по светлой шее и упала на полотенце.

Линь Янь наконец почувствовал себя немного лучше, приняв душ. Он даже не заметил, как из шкафа, всего в метре от него, на него уставилась пара похотливых глаз.

— Ах, как жарко. Когда же лето кончится? - Вздохнул Линь Янь, небрежно сняв полотенце и бросив его на табурет рядом с собой.

Погода слишком жаркая, поэтому Линь Янь иногда спит голышом.

Он забрался на кровать, откинул тонкими ногами кондиционированное одеяло и небрежно раскинул руки и ноги. Через некоторое время он встал, взял со стола контрольную работу, сложил его веером и медленно обмахнулся.

Линь Цзюнь спрятался в шкафу, не произнеся ни слова, но его руки двигались всё быстрее и быстрее. Из головки его члена постоянно сочилась вонючая, рыбная, железистая жидкость, превращая изначально белое бельё в лужу.

Вся одежда в шкафу был пропитана ароматом Линь Янь. У Линь Цзюня возникла иллюзия, что он трахает не его нижнее бельё, а его самого.

Он плотно прижался к шкафу, и сквозь щель ему было видно белое, нежное тело пасынка, лежащего обнажённым на кровати. На нём было лишь короткое обтягивающее бельё, которое даже не прикрывало нежную кожу у основания бёдер, соблазнительно выпирающую из-под ткани.

Линь Цзюнь облизал губы, обвёл член снизу и покачал его вперед и назад, но член становился всё тверже и тверже, без всякого признака эякуляции.

Линь Цзюнь еле слышно выругался:

— Какая шлюха! Ты знала, что папочка придёт, и нарочно разделась, чтобы соблазнить его?

Конечно, Линь Янь ничего не слышал. Он был измотан после целого дня в школе и уснул почти сразу, как только коснулся подушки. Вскоре его дыхание стало ровным.

Увидев что он заснул, Линь Цзюнь открыл шкаф и с нетерпением присел на корточки у кровати. Он протянул толстые и длинные пальцы и легонько коснулся лица Линь Яня, следуя по красивым и плавным изгибам тела юноши до самого низа, пока не добрался до интимной зоны.

Дыхание Линь Цзюня стало тяжелее. Он отказался от своего первоначального плана найти подходящий день, чтобы лишить его девственности. Теперь ему хотелось лишь прижать эту маленькую шлюху к своей промежности и трахнуть его.

В маленькой комнате красивый юноша послушно положил руки на живот, одетый лишь в маленькие белые треугольные трусики. Лунный свет падал сквозь окно на его нежное и прекрасное тело, словно белая гардения, тихо цветущая под луной.

Рядом с этой прекрасной сценой на кровати сидел на корточках высокий, обычного вида мужчина средних лет, разглядывая тело мальчика похотливыми глазами.

Линь Цзюнь не ожидал, что сегодня всё будет так гладко. Этот мальчишка действительно наивен. Интерсексуальная шлюха может так спокойно спать в доме мужчины, который к нему недружелюбен.

— Ты такой глупый. Вместо того, чтобы позволять какому-то ублюдку пользоваться тобой, почему бы тебе не позволить мне тебя трахнуть? Просто считай это погашением долга твоей матери.

Линь Цзюнь запустил кончики пальцев в нижнее белье своего пасынка и нежно зацепил их, потирая пальцы о его светлую и нежную кожу.

Линь Янь, совершенно ничего не подозревая, спокойно лежал на кровати. Член у основания его ног был не очень большим, чистым и чувствительным. Было очевидно, что его редко ласкали.

Линь Цзюнь легонько погладил пенис Линь Яня и, понизив голос, двусмысленно поддразнил его:

— Он такой маленький, такой тонкий член, кажется, ты рожден для того, чтобы его трахали.

Если бы Линь Янь бодрствовал, он бы так смутился, что расплакался, услышав это. На самом деле, из-за интерсексуального телосложения его пенис действительно меньше, но всё равно средний. Более того, он ещё молод, и его тело ещё развивается. Как его можно сравнивать с таким высоким и сильным мужчиной средних лет, как Линь Цзюнь?

Линь Цзюнь оттолкнул член Линь Яня в сторону, уставившись на скрытую под ним щель и бурно дыша.

На записи с камер видеонаблюдения это было недостаточно чётко, но теперь цветок из плоти появился прямо перед ним, даже морщины и линии на нём были предельно чёткими. Если бы

он дышал чуть сильнее, горячий воздух расплылся бы на трещину в плоти.

Влагалище Линь Янь было невероятно нежным и прелестным. Её розовые половые губы были плотно сжаты, образуя бледно-розовую щель. Клитор был зажат внутри, и лишь крошечный кончик едва различим.

У Линь Яня почти нет волос на теле, поэтому на нижней части его тела нет грязных лобковых волос, а кожа у него белая, как тофу.

Чем дольше Линь Цзюнь смотрел, тем сильнее была его ревность. Он невольно вытянул пальцы и грубо раздвинул половые губы, обнажив зажатую в щели дырочку.

Внутри маленькая вагина была ярко-красного цвета. Возможно, ему показалось, что его силой раскрыли, поэтому он робко сжалась и попыталась закрыться.

Линь Цзюнь ущипнул клитор кончиками пальцев, но не ожидал такой бурной реакции со стороны Линь Яня. Он застонал, его талия чуть не подпрыгнула, и он крепко сжал ноги, отказываясь их раздвигать.

Линь Янь слегка нахмурился, словно даже во сне ему было немного не по себе. Он изменил позу и лёг на бок, скрестив руки и повернувшись лицом к себе.

Это типичная небезопасная поза для сна.

Линь Цзюнь не придавал этому особого значения. Он просто почувствовал, что во рту немного пересохло, а поза Линь Яня создавала неудобства для его следующего действия.

Он почти грубо перевернул Линь Яня лицом вверх, затем схватил его за ноги и подтолкнул их вверх, раздвинув две его тонкие и длинные ноги в форме буквы «М».

Затем он забрался на маленькую кровать, опустил голову, прицелился в маленький цветок и сунул его прямо в рот.

— Хмм...

Линь Янь неосознанно промычал, его тонкие веки несколько раз дрогнули. Он чувствовал себя одновременно пьяным и бодрствующим, словно кто-то к нему прикасался, но уставший мозг никак не хотел просыпаться.

Линь Цзюню было всё равно, разбудит ли он Линь Яня или нет. Даже если бы Линь Янь проснулся, это лишь раззадорило бы его ещё больше.

Он взял всю киску в рот и дважды пососал его, затем зажал мягкую плоть между зубами и слегка прикусил её, а затем с некоторым недовольством отпустил.

— Почему нет грязной воды?

Линь Цзюнь слышал о гермафродитах, но их было немного. Большинство из них держали в плену богатые и влиятельные люди, чтобы развлекаться с ними. Говорили, что эти люди не только обладали сильным сексуальным желанием, но и были «фонтанами» в постели. Почему же единственный в его семье совсем не выделял воду?

Линь Цзюнь не знал, что Линь Янь всё-таки девственник, и он крепко спал, поэтому его тело совсем не возбуждалось.

Однако Линь Цзюнь играл со многими любовниками, поэтому, естественно, знал, как возбудить Линь Янь. Он снова наклонился и, используя гибкий язык, раздвинул половые губы, двигаясь вперёд и назад в щели, а затем накрыл клитор языком и начал шлёпать его вверх и вниз.

Линь Янь неосознанно повернул талию, и его маленькое личико медленно покраснело.

Во сне он лежал на большом цветке, его тело покачивалось вместе с колышущимися лепестками, а пестик в центре цветка упирался ему в зад, заставляя его чувствовать зуд.

Линь Цзюнь лизнул его несколько раз и вскоре почувствовал слабый запах рыбы, исходящий из глубины влагалища.

Он был в восторге и ещё сильнее шлепал языком по всей вульве, отчего розовые половые губы стали такими же ярко-красными, как и влагалище внутри.

Из разреза вытекла тонкая струйка прозрачной жидкости. Линь Цзюнь слизнул её и прищурился от удовольствия.

Оказывается, вода может течь.

Сделав полный рот сока из влагалища пасынка, Линь Цзюнь, казалось, не мог остановиться. Он прижал кончик языка к его половой губе и провёл по щели снизу вверх, словно маленькой щёткой, стимулируя вытекание ещё большего количества сока. Прежде чем он успел вытечь на бёдра, Линь Цзюнь тут же слизнул его в рот.

Движения Линь Цзюня стали немного шире, и Линь Янь с позором обнаружил во сне, что пестик под его задницею случайно попал в его маленькое отверстие.

Линь Янь вспотел от беспокойства и изо всех сил пытался сесть и попытаться вытащить пестик, но это было похоже на игру в прятки с ним, он вставлял его в отверстие, а затем вытаскивал, тыкал в щель и двигался вокруг, но он никак не мог его поймать.

Заметив, что дыхание пасынка становится тяжелее, Линь Цзюнь понял, что тот вот-вот проснётся, и начал двигаться ещё резче. Его толстый язык сжал нежную плоть киски и, неистово двигаясь, ввёл туда свой толстый язык.

Через некоторое время Линь Цзюнь встал с кровати, взял свой член, прижал его к киске и дважды встряхнул, а затем выстрелил струему спермы между его ног.

Прежде чем Линь Янь проснулся, Линь Цзюнь тихо вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/12682/1123123>